

Услышав это, Лань Сичжу невольно дёрнул уголком рта.

Мужчины в лагере были простодушны, и, услышав это, они понимающе улыбнулись.

— Имя врача... очень красивое, — несколько грубоватых мужчин долго пытались подобрать более изысканные слова для комплимента.

Су Вэйчэнь сдержанно улыбнулся:

— Вы льстите мне. Я люблю тишину, когда готовлю лекарства. Не могли бы вы выйти и подождать снаружи? — Он сделал паузу, затем добавил:

— Генерал Лань, останьтесь, пожалуйста.

Они были понимающими и вскоре вышли.

В палатке было тихо, только слышался звук, как Су Вэйчэнь растирал травы.

Лань Сичжу молчал, ожидая, пока тот закончит.

Су Вэйчэнь наложил приготовленные травы на рану Лэй Шуня, затем положил ему в рот пилюлю и вытер пот со лба.

— Этот яд трудно вывести, но, к счастью, во дворце были запасены нужные травы. Плечо чуть не было потеряно, в течение трёх-пяти лет он не сможет поднимать тяжести.

Его тон был лёгким, словно такой исход уже был приятной неожиданностью:

— К счастью, стрелок промахнулся и не задел кости.

Лань Сичжу спокойно смотрел на нахмуренное лицо Лэй Шуня и с сожалением произнёс:

— Если рука будет потеряна, лучше бы его убили.

Для Лэй Шуня сражаться на поле боя было смыслом жизни.

Су Вэйчэнь усмехнулся:

— Брось, жить — это самое ценное. — Он вымыл руки и небрежно добавил:

— На этот раз я здесь, если бы был кто-то другой, сегодня он бы уже встретился с Яньло.

Такой легкомысленный тон несколько диссонировал с его изысканной и прекрасной внешностью.

Су Вэйчэнь вздохнул, затем на мгновение задумался. Он знал, что, раз Лань Сичжу увидел его лицо, скрывать свою личность больше не получится. Командиры в лагере, вероятно, никогда не видели придворных дам, так что обмануть их было проще.

Лань Сичжу понимал, что Су Вэйчэнь собирается открыть свою тайну, и затаил дыхание в ожидании.

— Ты видел, я мужчина, и драгоценная супруга Су во дворце — это тоже я.

Услышав его признание, Лань Сичжу не смог сдержать вдоха.

Он резко спросил:

— С какой целью ты, будучи мужчиной, скрывался рядом с императором!

=====

Нельзя было винить Лань Сичжу за резкость, ведь такая ситуация была невероятной.

Вспомнив, как в прошлой жизни Ци Хэн благоволил Су Вэйчэню более десяти лет, он почувствовал, как его сердце покрылось инеем.

Ци Хэн не унижал его из-за того, что он был мужчиной, скорее, у него самого были такие склонности.

Его собственная особенность в глазах Ци Хэна стала чем-то само собой разумеющимся.

Жаль только, что он был слишком упрям и, вероятно, не так приятен, как эта драгоценная супруга.

Су Вэйчэнь, услышав это, с усмешкой указал на себя:

— С какой целью? Это Ци Хэн умолял меня остаться во дворце.

Услышав это, Лань Сичжу нахмурился.

Как этот человек осмелился называть императора по имени, не боясь, что кто-то услышит?

Су Вэйчэнь, похоже, немного раздражался и махнул рукой:

— Ладно, я всё объясню.

После его долгого рассказа Лань Сичжу почувствовал себя немного ошеломлённым.

Оказывается, Ци Хэн и Су Вэйчэнь познакомились много лет назад в Сайбэе, когда Ци Хэн скрывался от убийц, посланных его братом, борющимся за трон. Тяжело раненный, он был найден Су Вэйчэнем, который собирал травы, и тот отвёл его к себе домой, чтобы вылечить.

Ци Хэн был отравлен ядом из Силани, и, к его удивлению, Су Вэйчэнь смог его вылечить. Он был впечатлён его мастерством и хотел пригласить его во дворец, чтобы тот стал его глазами и ушами в больнице при дворе.

Однако Су Вэйчэнь не хотел служить другим, у него не было амбиций, и он просто хотел быть странствующим лекарем, поэтому он отказал Ци Хэну.

Но наследный принц не сдался и прожил с Су Вэйчэнем полмесяца.

Их разговоры постепенно стали охватывать всё больше тем, от бытовых вопросов до политики, и Ци Хэн понял, что этот человек также обладал талантом в управлении государством.

Так проходили их дни, пока однажды Ци Хэн не застал Су Вэйчэня дома, когда тот ещё не переделся в мужскую одежду.

Его внешность была настолько андрогинной, что в женской одежде его было практически невозможно отличить от женщины.

Но больше всего Ци Хэн был удивлён тем, что Су Вэйчэнь умел говорить женским голосом.

Небеса одарили его прекрасным голосом, который он использовал, чтобы обманывать людей.

Его красота и женский голос заставляли продавцов сдаваться и соглашаться на его цены.

Ци Хэн был поражён и, не желая потерять такого человека, предложил:

— Если ты не хочешь служить другим, я сделаю так, чтобы другие служили тебе. Когда я взойду на трон, ты станешь драгоценной супругой, стоящей выше всех, кроме меня.

Услышав такое предложение, Су Вэйчэнь задумался.

Всю свою жизнь он скитался, иногда голодая и питаясь лишь дикими ягодами.

Он мог бы открыть небольшую клинику в городе, но такая жизнь была слишком тяжёлой.

Он был человеком без амбиций, свободным и беззаботным, и не хотел быть привязанным к маленькой клинике.

Хотя ему не нравились строгие правила дворца, но если бы его окружали заботой и вниманием, почему бы и нет...

Су Вэйчэнь неожиданно согласился.

Во дворце он появлялся в женской одежде, как та самая драгоценная супруга, которой все боялись.

За пределами дворца он оставался странствующим лекарем, но теперь ему не нужно было беспокоиться о еде и одежде.

Для Су Вэйчэня это было идеальным решением.

Однако у Ци Хэна было слишком много проблем, и ему часто приходилось разрываться из-за этого «собачьего императора».

Закончив рассказ, Су Вэйчэнь почувствовал, что его горло пересохло, и сел на стул, чтобы отдохнуть.

Лань Сичжу, который сначала был в шоке, постепенно успокоился.

Теперь всё стало ясно. В прошлой жизни в гареме Ци Хэна было два мужчины: один — ложная драгоценная супруга, а другой — настоящая императрица.

— У меня есть вопрос.

Он нахмурился, размышляя.

— Спрашивай.

Су Вэйчэнь, очевидно, был готов к вопросам.

— Почему Ци Хэн в твоих покоях... каждую ночь устраивал пиршества.

Его тон был неуверенным, он не был уверен, правильно ли подобрал слова.

Видимо, он выбрал не те слова, потому что в следующую секунду Су Вэйчэнь выплюнул воду, которую пил.

— Мы с Ци Хэном обсуждали важные дела! — он поспешно вытер рот и продолжил объяснять:

— Государственные дела, жизнь народа, изменения в правительстве — он любил обсуждать всё это со мной. Иногда мы засиживались до полуночи, и свечи не гасли.

Вероятно, именно поэтому их неправильно поняли.

Увидев, что Лань Сичжу всё ещё сомневается, он похлопал себя по груди и заявил:

— Мы с Ци Хэном — как братья, наши отношения чисты, не думай плохого.

Такие слова он мог себе позволить, не боясь навлечь гнев императора. Но Лань Сичжу понимал, что Ци Хэн действительно был очень снисходителен к этой «драгоценной супруге».

Но называть их братьями было слишком.

В прошлой жизни, когда Наньхэн пал, Су Вэйчэнь сбежал, не дожидаясь, пока мятежники войдут в Хэнду, а Ци Хэн даже не вспомнил о нём, думая только о том, как безопасно вывезти Лань Сичжу из дворца.

Это действительно было «в беде познаётся истинная дружба».

Су Вэйчэнь говорил долго, и его горло пересохло. Он жадно выпил несколько глотков воды, капли которой стекали по его подбородку на шею.

Он действительно был человеком без церемоний, и непонятно, как он умудрялся изображать из себя важную даму во дворце.

Су Вэйчэнь встал и вытер рот рукавом.

— Мне пора возвращаться во дворец, генерал Лань, оставайтесь.

— Подождите!

Лань Сичжу остановил его.

Су Вэйчэнь остановился и обернулся, глядя на Лань Сичжу. Он хлопнул себя по лбу:

— Командир уже в порядке, ему нужно только отдохнуть.

Яд Бэйди был сильным, но противоядие не было сложным.

Он думал, что Лань Сичжу всё ещё беспокоится, и специально объяснил ещё раз.

Но вопрос был не в этом.

— Су... — Лань Сичжу запнулся, не зная, как обратиться: «драгоценная супруга» или как-то иначе.

Су Вэйчэнь, похоже, почувствовал его неловкость и махнул рукой:

— Обращайся как хочешь.

— Брат Су, — лицо Лань Сичжу стало немного спокойнее, — это император послал тебя?

Су Вэйчэнь прибыл слишком быстро, и Лань Сичжу подозревал, что Ци Хэн не знал об этом.

— Э... — Су Вэйчэнь немного замялся, — последние два дня я не был во дворце, услышал о происшествии в лагере и пришёл, он тут ни при чём.

На самом деле, у него действительно было звание военного врача.

Но оно было номинальным, и он вмешивался только в случае сложных заболеваний или редких ядов. С переломами и ранами он не справлялся, он не специализировался на травмах.

Лань Сичжу кивнул, не сомневаясь в его словах.

<http://bllate.org/book/16394/1484926>